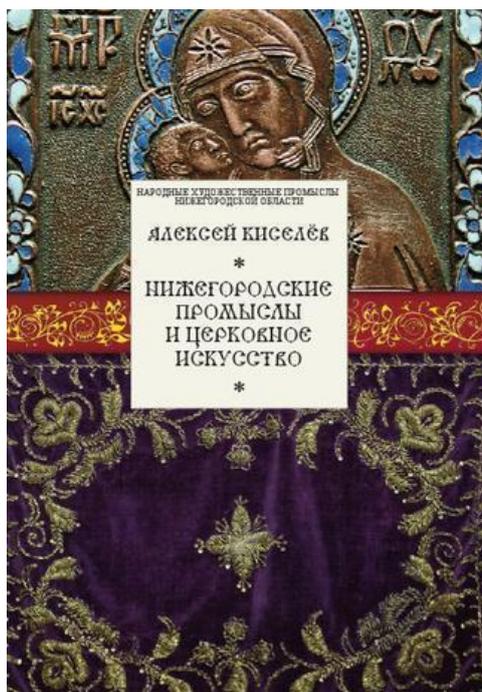

**По книге Киселева А. Г.
«Нижегородские промыслы и церковное искусство»**

Цитата из книги Киселева А. Г. «Нижегородские промыслы и церковное искусство»:

«Наше время привычно называют временем возвращения к традициям и формирования национальной идеи, восходящей к традициям и духовным ценностям. ... Все больше людей в поисках национальных идеалов и духовных корней приходят к пониманию когда-то непреложной для каждого русского человека истине: во все времена и при всех политических режимах основу русской культуры и духа составляла Православная Вера».

На разнообразном и широком фактическом и иллюстративном материале автор книги «Нижегородские промыслы и церковное искусство» Киселев Алексей Геннадьевич Киселев, старший

преподаватель кафедры истории и культуры ННГАСУ, показывает церковные корни большинства традиционных нижегородских промыслов – хохломской и городецкой росписи, казаковской филиграни и т. д., а также реконструирует историю становления в древности, забвения в XX веке и современного возрождения в рамках промыслов канонического церковного искусства – иконописи и храмовой живописи, производства предметов церковного убранства и утвари.

Герои этой книги – наши современники, мастера нижегородских художественных промыслов: иконописцы, ювелиры и златошвейки.

Иконы, декоративные золотошвейные панно и штандарты, художественное литье, образы и богослужебную утварь нижегородской работы можно увидеть в храмах и монастырях в разных уголках России и далеко за рубежом.

На страницах книги в качестве экспертов выступают известные искусствоведы и богословы, секретами своего мастерства делятся мастера.

В Нижегородской глубинке спряталось село Худяково. В ближайшем лесу которого, в свою очередь, прячутся два деревянных храма. Внешне обе церкви довольно-таки просты, но внутри... А именно в Троицкой церкви, которая на половину уже разрушена, не иначе как чудом, сохранилась интересная роспись конца XIX столетия. В конце 1870-ых артелью местных художников был расписан каждый сантиметр этого храма. Не могло не порадовать, что роспись для сельского храма оказалась красивой и выполненной на высоком художественном уровне.

В конце 1980-х годов в Павлове приняли решение восстанавливать храмы Вознесения и Воскресения Христова, конечно тогда они восстанавливались

как памятники, о возрождении церковной жизни речь не шла. Это подтолкнуло художника Владимира Голубина (ныне заслуженный художник России) к созданию серии значков, которых он по старым фотографиям и гравюрам изобразил пять павловских храмов. На эту работу он получил благословение тогдашнего благочинного священника Валерия Медведева. В этих работах Голубин приобрел бесценный опыт, и хорошо понимал, как изготавливается икона по металлу – не писанная, не литая, а выполненная свободной штамповкой. Художник, получив благословение, изготовил металлические иконы преподобного Сергия Радонежского, икону Божией матери Владимирской, потом были иконы Троицы и Николая Чудотворца.

Владимир Голубин много лет являлся директором Павловского техникума народных художественных промыслов. Работы его выпускников часто становятся музейными экспонатами, здесь и крест-мощевик, пасхальные яйца, выполненные в специальной технике иконы. Художественная обработка металлов позволяет выполнять замечательные оклады для икон по специальным эскизам художников.

Городец, он же Городец Радилев, основан был в 1152-57 гг. Юрием Долгоруким, как крепость для защиты Северо-Восточной Руси от набегов волжско-камских булгар. По одной из легенд, здесь по дороге из Орды скончался Александр Невский. В XIX веке Городец был известен как старообрядческое купеческое торгово-кустарное село (с 1922 г. — город). В церкви Вознесения Господня, построенной в 1703 г. в селе Зарубино фасады церкви имеют черты барокко соседствуют с деталями, восходящими к русскому зодчеству XVII века.

С 1995 года на фабрике «Городецкая роспись» была образована иконописная мастерская. Её возглавил Николай Карасёв.

Доски для иконы сушили так же, как доски для изготовления мебели, которую делали и расписывали здесь же на «Городецкой росписи». Сначала выбирается дерево. Здесь предпочитают традиционное дерево для русских иконописцев — липу. Бревна распиливаются на доски, которые потом много часов варятся в чистой воде. Затем они извлекаются из неё и ставятся на предварительную просушку. Доски хранятся в сухом складе. После варки древесина становится более защищенной от внешних повреждений, меньше коробится, сохраняя многие десятилетия идеально ровную поверхность.

Затем к работе подключался столяр Юрий Степанович Челышев. Он склеивает доски для больших икон, вставляет шпонки и «выбирает» ковчег, то есть ту углубленную часть иконы, на поверхности которой и пишется образ. После этого доска проклеивается мездровым клеем. На обработанную поверхность наклеивают паволоку из марли, и доску начинают левкасить. Рецепт изготовления левкаса известен давно. Это сметанообразная масса состоит из воды, мела и клея, в которые ещё для крепости добавляют и мёд. Левкас наносится шпателем в несколько слоев. По окончании этой процедуры левкас полностью высушивается, и готовая поверхность шлифуется наждачной бумагой.

Молодые женщины-иконописцы начинают наносить каноническую прорись образа или отдельных фигур. После этого готовится краска. Слово «готовится» — самое точное для обозначения этого сложного процесса. Сухие пигменты (охра, минералы) перетираются курантом (род пестика для ступки) на толстом стекле. Здесь же готовится эмульсия на яичном желтке, воде и пиве. Эмульсия добавляется в сухую краску, и всё это перетирается. Кропотливая работа над сочинением краски тоже не случайна. Каждый цвет на иконе несёт в себе особый символический смысл: белый цвет — цвет святости, золотой — вечности, красный — жертвенности, зелёный — жизни, розовый — детства, янтарный — дружбы и согласия. Городецкие иконописцы используют жжёную умбру, кобальт зелёный светлый, кобальт синий светлый, таревертин, киноварь, гетит, лазурит афганский, итальянскую охру, глину красную, умбру натуральную и другие краски.

Сначала художниками переписываются одежды, потом — фигуры, складки на одежде, «палаты» или «горки», и в последнюю очередь — лики. Городецкие иконописцы пишут каждый всё от начала до конца. Для ликов выбирают санкирь, который пишется в «зелень» или в «теплоту». Среди первых икон городецких иконописцев были иконы Николая Чудотворца, Святой Мученицы Татианы, Преподобного Сергия Радонежского. Они были оплечными и оглавными. Потом начали писать иконы «в рост». После этого — первые композиции.

Усложнение работы шло с годами. От малых икон переходили к иконам больших размеров. Особо готовились к написанию образа Богородицы. Начали с Андрониковской Богородицы, потом была написана икона Казанской Божьей Матери, и, наконец, был готов список Оранты во весь рост. В мастерской строго соблюдают верность канонам. Все иконы выдерживаются в духе содержания Евангелия. Ни о каком добавлении персонажей в композиции Праздничного Ряда не может идти и речи. За эти годы из мастерской вышли иконы величиной от размеров спичечного коробка до двух метров. Масляные краски здесь не употребляются совсем, ибо они не могут передать полутонов.

О мастерах.

Среди ведущих мастеров мастерской иконописи Галина Лапшина. Написанная ею икона Святого Апостола Евангелиста Матфея находится в храме Михаила Архангела в Городце. А икона «Святая Троица» была показана на выставке в Греции. Ее работу отличает особая тщательность и последовательность.

В иконописных работах Светланы Скворцовой видна светоносность самой краски. Свет как бы исходит не от левкаса, не от краски, а откуда-то изнутри. Краска растворяется в самом образе.

Елена Шашкова писала многофигурные композиции и сюжеты Праздничного Ряда.

Почти с первых лет работы иконописной мастерской труды иконописцев благословил Митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай.

Мастерская «Городецкая роспись» работает в традициях древнерусской иконы, но при этом она динамично развивается и постепенно уже стала одним из авторитетных центров иконописания в Нижегородском регионе.

Ведущий библиограф отдела обслуживания ЦБ
Абрамова Светлана Львовна